

УДК 911.3

К МЕТОДИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

М.В. Рагулина

*ФБГУН «Институт географии им. В.Б. Сочавы» СО РАН,
г. Иркутск*

Рецензент д-р геогр. наук, доцент Л.А. Безруков

Ключевые слова и фразы: интегральный подход; квадранты; культурный ландшафт; логические уровни; социальная идентичность.

Аннотация: Предложена общая схема исследования территориальной идентичности на основе интегральной теории, практической психологии и исследований культурного ландшафта. Данный подход может служить основой разработки методик практического исследования социума и ландшафта.

Введение

Идентичность – ключевой концепт современного гуманитарного знания. В пределах различных дисциплин – от философии и психологии до политологии и географии, а также в области междисциплинарных перекрытий на протяжении последних трех – четырех десятилетий шло активное осмысление самоопределения индивида и группы. В советской этнографии этничность считалась качеством, обусловленным материальным производством и изначально присущим группе. На западе преобладал конструктивизм, акцентирующий вклад приписывания, воображения и колониальных контактов в формировании этнической идентичности. Изучение культурного ландшафта – важнейшей географической темы – распределено между конкурирующими парадигмами: объектной, признающей главенство материи; субъектной (гуманистической), сфокусированной на опыте личности и культурных смыслах; постмодернистской, исследующей вклад конструктивизма и элит власти. В интегральном исследовании данные подходы в равной степени важны.

Рагулина Милана Владимировна – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории георесурсоведения и политической географии, e-mail: milanara@yandex.ru, ФБГУН «Институт географии им. В.Б. Сочавы» СО РАН, г. Иркутск.

Логические уровни

В большинстве работ по социальной территориальной идентичности учитывается ряд основных факторов – условия (природные, социальные, культурные и т.д.), ценности, деятельность. Деятельность «проявляет» разделяемые индивидом и сообществом ценности, а стратегии направляют поведение, что в комплексе формирует социальную идентичность [1–3].

Указанные факторы можно упорядочить с помощью концепта «логических уровней» Р. Дилтса [4]. Первый – «окружение», – определяет внешние факторы, на которые реагирует человек; второй характеризует поведение; третий – интеллектуальные и когнитивные стратегии. Убеждения и ценности, которые мотивируют человека и сообщество, структурируются на четвертом уровне, идентификация – точка фокусировки, где сходятся личностные и надличностные аспекты видения себя, фиксируется на пятом уровне.

Мы применили уровни к взаимоотношениям двух гипотетических сообществ со средой [5]. Идентичность, как самая глубокая личностная структура, реализуется в символическом «Я – хозяин природы» и «Я – часть природы». Она управляет ценностями и убеждениями: в первом случае ценность – прогрессивное накопление материальных благ; во втором – сохранение равновесия в природе. Уровень ценностей задает специфику стратегий деятельности: для первого социума – взять больше, для второго – сохранить баланс живого целого, принять полученное как дар и возместить его в символической форме. Деятельность – практическая реализация стратегии, для первых – активное присвоение, для вторых – жизнь в ландшафте, где сакральное и мирское слиты воедино. На уровне окружения для первого сообщества земля приравнена к ресурсам, образ времени имеет векторное выражение, для второго – ландшафт, прежде всего «дом», время имеет циклический характер.

Квадранты

Американский философ и писатель К. Уилбер [6] предложил распределить сферы исследования любого феномена или процесса на четыре квадранта – внутренние, внешние, индивидуальные и коллективные. Согласно интегральному подходу, каждое событие в мире имеет эти четыре измерения, которые отражают, как его переживает личность (верхний левый индивидуальный квадрант, «Я»-размерность), интерпретирует группа (нижний левый, коллективный, «Мы»), что это представляет с точки зрения объективных фактов (верхний правый, индивидуальный, «Оно»), чем является в свете системных взаимосвязей (нижний правый, коллективный, «Они»).

Совмещение уровней Р. Дилтса с квадрантами позволяет структурировать понимание идентичности во всех четырех доменах реальности – в культуре, опыте личности, сферах отдельных объектов и систем, поэтому поиск взаимных коррелятов становится более продуктивным (таблица).

Проследив вариации уровней в квадрантах, получим схематический набор ключевых вопросов, которые важны в исследовании территориальной идентичности. Исходя из их спектра, возможно построение конкретной методики и планирование исследовательских стратегий.

Окружение, контекст. В объективном секторе («Оно») это предметная, в том числе ландшафтная среда в конкретный момент времени. «Сцена» проявления групповой идентичности в виде отдельных объектов складывается в интеробъектные системы («Они») вследствие действия геополитических, экономических и социальных сил. Переходя в «Мы», окружение трансформируется в разделяемый общекультурный (в том числе мифологически сконструированный) фон, его соотнесение со временем и

Логические уровни и квадранты в исследовании идентичности

	Уровень	Внутреннее	Внешнее
Индивидуальное		Я	ОНО
	Окружение, контекст (Где?)	Где «Я»? Что «Я» думаю о своем окружении?	Где (в каком окружении) находится, с какими объектами граничит и взаимодействует объект?
	Поведение (Что?)	Что «Я» думаю о том, что делаю?	Что делает и создает объект?
	Стратегии, навыки (Как?)	Как «Я» оцениваю навыки и стратегии деятельности?	Как действует объект (навыки, средства, отношения)?
	Ценности, убеждения (Почему?)	Почему «Я» так действую?	Почему объект действует именно таким образом?
	Идентичность (Кто?)	Кто «Я»? Конгруэнтны ли моему восприятию себя мои ценности, стратегии, деятельность?	Кем (чем), с точки зрения исследователя, является объект?
Коллективное		МЫ	ОНИ
	Окружение, контекст (Где?)	Где «Мы»? Как мы интерпретируем окружающее?	Где (в каком окружении) находится система объектов, с какими системами граничит (взаимодействует)?
	Поведение (Что?)	Что «Мы» думаем о своих действиях, их соответствии тому, кто мы?	Что делает и создает система объектов?
	Стратегии, навыки (Как?)	Как «Мы» оцениваем наши стратегии деятельности и навыки, их вклад в то, кем мы являемся?	Как действует система объектов (навыки, средства, отношения)?
	Ценности, убеждения (Почему?)	Почему «Мы» так действуем?	Почему система объектов действует именно таким образом?
	Идентичность (Кто?)	Кто «Мы»? Конгруэнтна ли наша мораль, мировоззрение и ценности нашему поведению?	Чем, с точки зрения исследователя, является система объектов?

местом становится символически опосредованным. Для квадранта «Я» окружение определяется опытом и биографией субъекта, отражает внутренние образы пространства и индивидуальное течение времени.

Поведение, деятельность объективируются и фиксируются как индивидуальное в субъективном «Оно», групповое в интеробъективном «Они», коррелируют с коммуникативными и рефлексивными паттернами, создавая культурно разделяемую сферу активности в интерсубъективном «Мы» и формируя личностный опыт в субъективном «Я».

Стратегии и навыки в секторах правой стороны представляют последовательность действий индивидуума и группы, обнаруживая тесную связь с ресурсной базой ландшафта и социальными системами соседей. С переходом в интерсубъективный сектор их определяет групповая мировоззренческая интерпретация внутри культурно разделяемой реальности. Субъективный квадрант объединяет стратегии и способности индивидуума в осмыслении опыта взаимодействия с объектами и субъектами.

Ценности и убеждения – уровень, активирующий способности и стратегии. В объективном и интеробъективном секторах возникает сложность: могут ли объекты иметь ценности? Проблема решается двояко: во-первых, мы принимаем в расчет ценности левой стороны, проявленные в материальной среде; во-вторых, с учетом положения исследователя с позиции третьего лица ценности и мотивы приписываются. Интерсубъективный и субъективный квадранты – сфера коллективных и индивидуальных ценностей, убеждений, мировоззрений. Личный опыт и инсайты аккумулируются коллективным смысловым полем культуры, в свою очередь, определяя становление личности.

Идентичность – самая глубокая уровневая категория, управляющая и управляемая ценностями. В правосторонних квадрантах фиксируется в предметных проявлениях и как приписанная характеристика. Определение этнической принадлежности в СССР – пример приписанной идентичности (объективный сектор). В интеробъективном секторе идентичность представлена поиском этногенетических корней и документируемых свидетельств, обосновывающих культурные отличия групп. Она характеризуется спецификой систем природопользования, жизнеобеспечения, демографических показателей и материальной среды. Акцент правой стороны – на проявлении идентификации в материальной среде и системных взаимодействиях. Левосторонние интерсубъективный и субъективный квадранты предстают как средоточие личного и культурного опыта, стратегий, ценностей, всего того, что является общим жизненным пространством самопонимания, отвечая на вопрос «кто мы?».

Заключение

Предлагаемая схема позволяет реализовать широкие исследовательские возможности. Это репрезентация субъективных, объективных, интерсубъективных и интеробъективных граней этнической (территориальной) идентичности и ландшафта группы. Схема позволяет выбрать подход, соответствующий квадранту и уровню конкретного феномена или процесса, либо разработать методический инструментарий с учетом интегральной

структуры этнической идентичности и культурного ландшафта. Выявляя индивидуальные и коллективные, объектные и субъектные корреляты процессов идентификации личности и группы в культурном ландшафте, исследователь может воссоздать не отдельные фрагменты, а целостную картину их взаимосвязанного развития. Схема позволяет приблизиться к пониманию того, как локальные социумы и этнические группы генерируют «внутренние» процессы идентификации и принимают предписанные им «внешние» стандарты, включают и отторгают определенные аспекты социальной мифологии, реагируют на политические события, включаются в экономические практики и межкультурный обмен.

Список литературы

1. Erikson, E.H. *Life History and the Historical Moment* / E.H. Erikson. – New York : Norton, 1975. – 283 p.
2. Павлова, О.Н. Идентичность: история формирования взглядов и ее структурные особенности : метод. пособие / О.Н. Павлова. – М. : Идея-Пресс, 2001. – 52 с.
3. Симонова, О.А. К формированию социологии идентичности / О.А. Симонова // Социол. журн. – 2008. – № 3. – С 45–61.
4. Дилтс, Р. Моделирование с помощью НЛП : пер. с англ. / Р. Дилтс. – СПб. : Питер, 2000. – 288 с. – (Практикум по психотерапии).
5. Рагулина, М.В. Культурная география: теории, методы, региональный синтез / М.В. Рагулина. – Иркутск : Изд-во ИГСО РАН, 2004. – 173 с.
6. Wilber, K. *A Brief History of Everything* / K. Wilber. – Boston : Shambhala, 1996. – 342 p.
7. Рагулина, М.В. Интегральная парадигма в этноэкологических исследованиях / М.В. Рагулина // Вопр. соврем. науки и практики. Ун-т им. В.И. Вернадского. – 2010. – № 7–9(30). – С. 14–25.

To the Methods of Studying Territorial Identity

M.V. Ragulina

*Institute of Geography named after V.B. Sochava
Russian Academy of Sciences, Irkutsk*

Key words and phrases: cultural landscape; integrated approach; logic levels; quadrants; social identity.

Abstract: The general scheme for the study of territorial identity based on the integral theory, applied psychology and research into the cultural landscape has been proposed. This approach can serve as a basis for developing methods of practical research of society and landscape.

© М.В. Рагулина, 2012